

Давид МАКАРЕВСКИЙ Юбилейное

Боже правый! Мне исполнилось семьдесят лет. В это невозможно поверить. Все время Додик и Додик... И вот нате вам — семьдесят! Казалось бы, еще вчера сходил с ума, бегал, прыгал на сцене (все говорили, что несмотря на мой большой вес я очень подвижен и танцевален), а сегодня, посетив Израиль, купил палку и пытаюсь научиться ходить "о трех ногах". Еще на днях бежал за трамваем, боялся куда-то не успеть, а теперь без сожаления смотрю вслед только что ушедшему и с удовольствием присаживаюсь на лавочку в ожидании следующего. Спешить-то некуда — уже семьдесят. Доспешился, добежался, до-танцевался.

Еще вчера увлеклся, хотел участвовать, успеть туда и туда, а теперь успокоился: бу-

дет? — будет! придет? — придет! А не будет и не придет — и не надо, уже семьдесят.

А любовь? Конечно, она остается. Недаром Леонид Осипович Утесов пел: "Когда проходит молодость, еще сильнее любитесь!". Любитесь-то, может, и сильнее, но можетесь все слабее и слабее.

Вот говорят: "Вам нельзя дать ваших лет!" Врут. Даже если вы хорошо, как говорят в Одессе, "выглядываете на лицо", то вас выдает фигура... Если же фигура еще ничего, то вас выдают ноги...

Я сейчас вспоминаю встречу с Михаилом Жванецким в Мюнхене. После его очень успешного концерта мы немного посидели в ресторане. А потом вдвоем вышли на улицу. И вдруг Миша говорит мне:

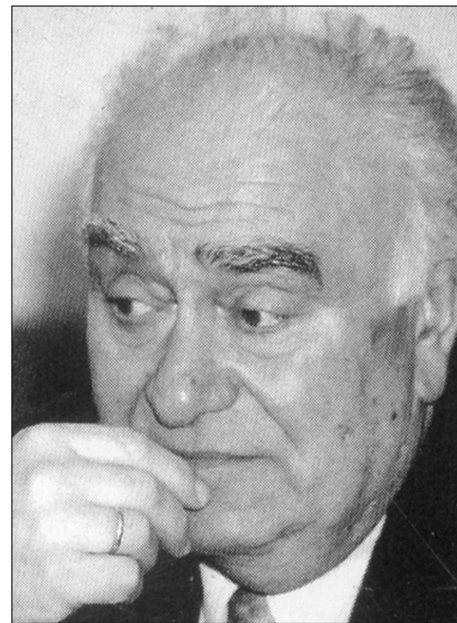
— Ты как-то странно ходишь, переваливаясь с ноги на ногу. Я, между прочим, тоже так хожу. Ты не знаешь, почему?

— Знаю, — ответил я.

— А другого варианта объяснения у тебя нет? — спросил Жванецкий.

Действительно, с возрастом у людей меняется походка. Мы превращаемся в матросов, идущих вразвалочку по качающейся палубе корабля. То есть походка тоже выдает. А вот если вы в хорошей физической форме — даже противоположный пол оглядывается еще — то все равно есть то, что выдает: мозги! Мозги выдают. Человек начинает говорить глупости, капризничать, требовать к себе особого внимания, не признает никаких авторитетов, а главное — требует, чтобы в транспорте ему уступали место. И тут же всем становится ясно: далеко за семьдесят.

Правда, я сейчас живу в Германии. Там вообще не принято, чтобы молодежь уступала место кому бы то ни было. Они влетают в трамвай с криком и моментально занимают все свободные места, нагло смотрят тебе в глаза и... не встанут. Поневоле чувствуешь себя молодым. Спасибо, немецкие дети!..

Михаил ЖВАНЕЦКИЙ Макаревскому

Давид Яковлевич!
Вот и тебе 70.
Может быть, ты последний?..
Так нет, будут еще.
Там сзади масса народу.
Это впереди мало.
От имени и по поручению
прошедших через это — по-
здравляю.
Добро пожаловать в клуб
"Кому за 70".

У нас кондиционер, паркет,
танцы, буфет и полное доверие
жены по возвращении домой.
Додик! Ну! Через все крики,
болезни и неуверенность.
Ну! Дотянули! Теперь не
посмеют написать — "без-
временно".

Все будет вовремя!
А вдруг не будет.
А вдруг к тому времени что-то

откроют в Америке, где откры-
вают всё, и ты войдешь
в сияющий мир красивой, долгой
и нудной жизни все время с Лю-
сей и с Люсей. Ну смотри. Как хо-
чешь.

В общем, нам с Шурой пока ис-
пугать тебя нечем. Так — отдель-
ные отказы.

Так значит слушать не через
это, а через это.

Писать не через это, а через
это.

И кушать не через то и не туда.
Но все остальное...

Большой привет!

Единственное замечание: мо-
лодость приходит и уходит — и
старость приходит и уходит.

Тут главное — не заметить ее
приход.

Тогда вы не замечаете друг дру-
га и существуете параллельно.

Додик Макаревский!!!

19 февраля для нас "было
всегда большим, чем ты".

Это праздник города, празд-
ник всей Одессы.

Твое место там уникально.

Хотел ты или нет.
Тебя знают все — зрители, ар-

тисты, кое-какие кастрирован-
ные животные, то есть все, кто
любит юмор, море, трамвай, вет-
инструмент, оперетту, Парнас,
влажный ветер и лебедей в мор-
ской воде.

Ты заслужил этот город, этот
праздник, этих друзей, летящих
со всех концов земли
на твой свет.

Держи свои 70, готовься к 80-ти.
Мы с тобой.

Никого из нас нет сегодня в
Одессе.

Тем прочнее она в нас.

Тем крепче она нас держит.
Тем шире ее слава. Целую и по-
здравляю. Всегда неподалеку.

Твой Михаил.

Валерий ХАИТ «Извините, это квартира Рабиновичей?..»

Овощной ларек. Хозяйка что-то взвешивает покупательнице. Ей помогает мужчина, видимо, муж. Слышен такой диалог:
— Возьмите белую черешню!
— Да она какая-то несладкая...
— Да?.. А вот знаменитая ясновидящая Ванга — может, слыхали? — советовала есть именно белую.

К диалогу подключается мужчина:
— А я про своего кума хочу сказать. Недавно пристал: поехали в райцентр, возьмем мешок сахара!.. Поехали, взяли. Сто шестьдесят гривен дали. А через неделю этот мешок уже двести стоил. Так кто, я вас спрашиваю, ясновидящий?.. Правильно — кум...

Место для курения фимиама.

Услышал как-то возглас:
— Доктор! Не занимайтесь самолечением!..

Наша знакомая рассказывала о своей свекрови:

— Прихожу как-то домой, а из кухни — жуткий запах. Выяснилось, свекровь варит ворону. Я говорю: "Вы что, с ума сошли?" — Она: "Так кошка принесла, а я думаю — не пропадать же добру!.. И потом, я слышала — в ней много витаминов..."

После короткого скандала выбросила эту ворону вместе... нет-нет, что вы... с кастрюлей...

Наш автор Миша Бару подарил. А ему рассказала его добрая знакомая Юлия Рабинович.

К ним как-то должен был прийти их приятель. И вначале ошибся адресом. Нажал на звонок. "Кто там?" — "Извините, это квартира Рабиновичей?" — "Нет, это обычная квартира!.."

Мой знакомый, довольно крепкий, средних лет мужчина, почти не выходит из дому. Объясняет он это свое домоводство весьма своеобразно:
— Понимаешь, страшно не люблю домой возвращаться...

Слышу разговор:
— Вот, помню, в тот год урожай был! На стадион свозили. Кругом зерно валялось... Голуби летать не могли: животы по земле волочились...

С женским полом у него как-то не складывалось. Его всегда бросали. И он страшно огорчался.

— Вот объясни: почему она меня бросила?
— Кто?
— Катка!
— Катка?
— Я ее кормил, поил, на руках носил. А она ушла...

В конце выяснилось, что речь идет о кошке...

Есть люди, любящие позлословить. Почему-то их больше среди женщин.

Беседуют две подруги. Хотя обычно они собираются втроем... Одна из беседующих — как раз из тех, кому, видимо, еще при рождении в глаз попал кусочек кривого зеркала. Живо обсуждают кого-то из знакомых. Наконец более доброжелательная не выдерживает:

— Ну зачем ты о ней так? Это уже слишком! Та, с сожалением:
— А вот Лена бы меня поняла...

В жизни всегда есть место парадоксам. Вот, скажем, в Одессе появилась афиша: "Группа "Крематорий". Живой звук".

Лада ПРОКОПОВИЧ Шурик

Жил-был в Одессе кот по имени Шурик. Жил себе и жил... Особыми талантами не выделялся. Вполне достаточно было того, что он рыжий и одессит.

Но вот наступили трудные времена. Перестройка... Рыночная экономика... Борьба за независимость...

Коты, в отличие от людей, долго не могли к этому привыкнуть, приспособиться...

Моя свекровь, например, долго агитировала свою кошку, пытаясь скормить ей какой-то жиденький супчик:

— Пойми, Мурка, в стране перестройка! Исторический момент! Не привередничай. Ешь, что дают.

Но Мурка сопротивлялась.

Спротивлялся и Шурик. Ведь ему тоже пытались впахнуть нечто несуразное под названием "супчик". А чего еще можно было ожидать от этих интеллигентов? Хозяин — преподаватель университета, кандидат наук, доцент — поначалу просто растерялся, когда понял, что его мозги никому в этой стране не нужны.

Долго противился Шурик всем этим перестройкам и супчикам. Но, в конце концов понял — надо как-то выкручиваться. Не сидеть же на Думской площади с повязкой на голове "Я голодую"?!

И вот однажды идет хозяин Шурика домой. В душе подъем и смятение. Лекция прошла хорошо. Как всегда. А вот зарплату уже полгода не выплачивают... Чем кормить семью?.. Как жить?..

С этими риторическими вопросами подошел он к двери своей квартиры и увидел, что у порога сидит Шурик, а возле него лежит какой-то пакет.

"Что это?" — удивился хозяин. Но когда разглядел... Боже правый! Курица! Югославская! Югославская курица!!!

Удивление сменилось недоумением: "Откуда? Как она здесь оказалась?" Доцент оглядел лестничную площадку. Никого. Спустился на этаж ниже. Никого.

Недоумение сменилось тихой радостью: "Сейчас сварю такой супец! Нет, лучше сделаю жаркое!.. Нет, лучше запекую ее в духовке, под майонезом!.. Нет, лучше... И Шурику кое-что перепадет... А то вон как исхудал..."

Спустя несколько дней доцента под дверью ожидал такой же сюрприз. Минуты стадии удивления и недоумения, он сразу тихо обрадовался. Ведь в прошлый раз они с женой так и не попробовали курицу, запеченную в бутылке.

Еще через несколько дней при виде очередной югославской курицы под дверью доцент не стал тратить время даже на тихую радость, а сразу принялся размышлять, где бы достать апельсин. Говорят, если курицу запечь с апельсинами, она получается очень сочной, нежной... Ах!

Но даже самые смелые кулинарные эксперименты не могли заглушить настойчиво пульсирующую мысль: "Откуда? Откуда??"

Все разъяснилось на пятой курице. В этот день веерное отключение электроэнергии совпало с лабораторной работой, которую, понятное дело, при таких условиях проводить было невозможно. Поэтому студентов отпустили домой. Ушел пораньше и доцент. И пошел почему-то другой дорогой. Подходя к дому с другой стороны, он увидел небольшой ларек, в котором продавали кур: синих отечественных и югославских упакованных. А через заднюю дверь какой-то рыжий кот деловито вытаскивал югославскую (упакованную!) курицу.

Доцент сделал вид, что ничего не заметил...

В общем, перестройку мы пережили. Переживем и все остальное.

Редактор Евгений ГОЛУБОВСКИЙ. Коммерческий директор Леонид РУКМАН.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за точность сообщаемых фактов несут авторы. Взгляды редакции не всегда совпадают с точкой зрения авторов.

Дизайн и компьютерная верстка: компьютерный центр ТИА "Вікна-Одеса" (тел. 23-13-60).

Регистрационное свидетельство N 508. Тираж 1000. Заказ N _____. Газета отпечатана в типографии "СІС".

Адрес редакции: 65014, Одесса, ул. Маразлиевская, 7. Тел. 724-01-35. www.odessitclub.org.